

УДК 303.022+338.242.4

СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА

А. С. Нешиной

Целью настоящей статьи является обосновать востребованность на современном этапе экономического развития теории общественного воспроизводства и ее практическое приложение. В статье раскрывается, что современный кризис — это системный кризис, в основе которого лежит кризис общественного воспроизводства. Действовавшие ранее теории и методы регулирования экономических процессов и выхода из кризисов оказались неприемлемыми. Они вступили в противоречие с главным принципом капитализма — конкуренцией. Глобальная экономика становится все более неустойчивой и неуправляемой. В результате безраздельного и аморального господства финансовых рынков и биржевых спекуляций происходит неудержимое расслоение общества. Нынешний

экономический кризис по сути — это следствие стихийно-фиктивного процесса движения стоимости общественного продукта в воспроизводственном процессе, приведшее к такому отрыву финансового сектора от реального, при котором утрачена возможность управления экономическим процессом.

В статье раскрываются основные положения теории циклического характера воспроизводства. Воспроизводство в динамике проявляется как процесс непрерывно повторяющихся циклов, состоящих из четырех последовательных стадий и развивающихся в пропорциональном диалектическом единстве: производство — распределение — обмен — потребление. Пропорциональность этого процесса может и должна обеспечиваться осознанной деятельностью правительственных структур (институтов) при умелом использовании закономерностей воспроизводства, методов и инструментов прогнозирования и планирования пропорционального развития воспроизводственного процесса.

Ключевые слова: экономический кризис, регулирование экономических процессов, воспроизводство, циклический характер воспроизводства, управление, пропорциональное развитие

Востребованность теории воспроизводства

Современный глобальный кризис мировой и особенно российской экономики, пошатнувший основы мирохозяйственного устройства и обнаживший неуправляемость экономических процессов, ярко высветил необходимость преодоления устоявшейся инерционности подходов к формированию мирохозяйственных связей и мышления, с тем чтобы обеспечить выход из сложившегося в мире экономического тупика. Эта проблема, кстати, получила обстоятельное отражение в материалах IV Международного конгресса «Глобализация-2015: глобальное управление и дипломатия в нестабильном мире», состоявшегося в конце октября 2015 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова под эгидой Организации Объединенных Наций, II Международного политэкономического конгресса (май 2015 г.) «Возвращение политэкономии» и Московского экономического форума (март 2016 г.) «25 лет рыночных реформ в России и мире. Что дальше?», в частности, принявшего хартию возрождения России [3]¹.

Англо-саксонская модель капитализма, в основе которой либерально-рыночный подход — рыночное саморегулирование экономических процессов, хотя, по сути, она в чистом виде не применяется во многих странах, в отличие от российской практики, показала свою несостоятельность. Эта модель, как и современные макроэкономические теории, основанные на концепции рациональных ожиданий, не только не могли (да и по определению не могут) предвидеть возникновение кризиса мировой экономической системы, но и, тем более, обосновать практические рекомендации по выходу из него. Нельзя не согласиться и с обоснованной, на наш взгляд, критикой рас-

пространенного ныне в экономической науке главного метода ее теоретического развития — построения разнообразных моделей, представляющих, по выражению Дж. Кея, «искусственные миры» [6].

С возникновением кризиса экономисты и политики, как известно, с размахом обратились к построению моделей и схем, которые могли бы, по их мнению, описывать протекание кризиса. Однако кризисная ситуация не только не стала вписываться в прежние теории и схемы, а начала развиваться непредвиденно вглубь. Наступает не только новая волна кризиса, а развивается кризис капиталистической системы экономического устройства — глобальная экономика становится всё более неустойчивой и неуправляемой, о чем свидетельствуют кризисные процессы в Европейском Союзе, на Ближнем Востоке, в Африке, а также в самих США.

Системный экономический анализ показывает, что нынешний кризис — результат накопившихся критических факторов самой системы капитализма в целом: безраздельное и аморальное господство финансовых рынков и биржевых спекуляций, как совершенно справедливо, на наш взгляд, утверждает эксперт «Альянса цивилизаций» ООН А. Салуцкий [7]. Прежнее регулирование экономических процессов вступило в резкое противоречие с главным принципом капитализма — конкуренцией. Происходит неуправляемое расслоение общества, сокращается средний класс. Это касается не только развивающихся стран, но и развитых, в том числе США.

Если в США в 1974 г. 1 % наиболее обеспеченных американских семей распоряжался 9 % ВВП, то в 2007 г. эта цифра превысила 23 %², а

¹ См. также: www.fgp.msu.ru; www.me-forum.ru.

² Рос. газета. 2012. 27 июля.

ныне, по имеющимся оценкам, — более 1/3. Эти различия проявляются и в межгосударственных отношениях — тому свидетельство размах протестов в Греции, Испании, Ирландии, Италии и т. д. Наблюдаются склонности, особенно со стороны развитых стран, в том числе США, к политике военных авантюр, которые характерны для периодов заката определенных социально-экономических систем. Что касается России, то в ней сложилось самое несправедливое распределение доходов среди населения. Так, по оценкам аналитиков швейцарского банка Credit Suisse, 35 процентами всего богатства домохозяйств владеют лишь 110 человек¹. Более несправедливо имущество и денежные блага распределяются только в мелких странах Карибского бассейна.

Цены на нефть, как известно, играют ключевую роль в стабилизации мирового финансового рынка, и в частности российского. По данным ОПЭК, объемы торгов на рынке нефти превышают 3 млрд баррелей в день при физическом предложении (производстве) 67 млн баррелей². Таким образом, фактически продается и покупается «виртуальная нефть». Участвуют в торгах крупные биржевые игроки, включая международные банки, и сфера этой деятельности спекулятивно-неконтролируемая.

Нынешний экономический кризис, по сути, есть следствие стихийно-фиктивного процесса движения стоимости общественного продукта в воспроизводственном процессе, что привело к такому отрыву финансового сектора от реального, т. е. от его материальной основы, при котором утеряна возможность управления экономическим процессом. По данным Базельского банка международных расчетов (BIS) и ряда других экспертных оценок, стоимость деривативов в мире превышает стоимость мировой продукции в реальном секторе экономики в 12–15 и более раз³. При этом почти 90 % всего объема сделок приходится на внебиржевой рынок, который никем ныне не регулируется и организаторы торгов на этом рынке не несут никакой ответственности.

Российская же экономика, реформируемая в течение четверти века по принципам и рецептам «Вашингтонского консенсуса», оказалась в беспрецедентном разрушении. За этот период выхолощен высокотехнологический сектор экономики, не востребованы наука и науч-

но-технические достижения, деградированы жизнеобеспечивающие и бюджетобразующие виды производств — сельское хозяйство, легкая и пищевая промышленность. В 2015 г. объемы промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций и располагаемых денежных доходов населения оставались ниже уровня 1990 г. В ближайшей перспективе (до 2018 г.) качественных сдвигов не предвидится. Антикризисные меры правительства и план его работы до 2018 г. свидетельствуют об этом. В них не предлагается чего-то принципиально нового по сравнению с ранее неадекватными мерами; не предусматривается смена экономической модели, хотя это подчеркивалось премьер-министром Д. А. Медведевым на Гайдаровском форуме в январе 2015 г. Обстоятельно об экономической ситуации в стране автором настоящей статьи сказано в ряде публикаций [13; 14; 15]. Вряд ли можно считать обоснованными действия денежных властей (в том числе ЦБ РФ), поддерживаемые правительством, связанные с принятием антикризисных мер. В частности, как известно, в период обострившейся экономической ситуации в стране в 2014 г. из-за падения экспортных цен на нефть и экономических санкций Запада денежными властями приняты меры по ужесточению денежно-кредитной и бюджетной политики — ЦБ РФ был введен плавающий курс рубля и повышены ставки рефинансирования. Преследовались локальные цели: амортизация падения экспортных цен на нефть для поддержки доходов бюджета и платежного баланса; сглаживание инфляции, сдерживая кредитование и инвестирование. В конечном итоге эти меры еще более затормозили экономическое развитие, усугубили рецессионный процесс: падение ВВП в 2015 г. достигло 3,7 %, этот процесс продолжается и в 2016 г. Кстати, рекомендации ученых во главе с академиком С. Ю. Глазьевым об укреплении рубля и о стабилизации или снижении ставок рефинансирования не были восприняты. Между тем, подобные рекомендации предлагались и рейтинговым агентством Fitch [1].

В условиях системного международного экономического кризиса стала наиболее востребованной теория общественного воспроизводства. В международном экономическом сообществе, в частности, активизировались исследования причин кризисов и их циклов (имея в виду фазы кризисов).

В российском либеральном экономическом сообществе и правительственных кругах также обращено активное внимание на схемы циклов

¹ Рос. газета. 2013. 11 окт.

² Рос. газета. 2008. 27 окт.

³ См.: http://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qa0812.pdf.

(фаз) кризисов и прогнозирование их продолжительности. На Гайдаровском форуме (январь 2016 г.) с участием членов правительства во главе с премьер-министром Д.А. Медведевым, на прошедших в апреле нынешнего года коллегиях Минэкономразвития и Минфина [17; 23] по-прежнему, как и в 2010 г. (несвоевременно объявленным годом выхода из кризиса 2008–2009 гг.), необоснованно, на наш взгляд, объявляется, что спад экономики достиг «дна», наступает период оживления в 2016 г. и подъема в 2017–2018 гг., хотя, по нашему мнению, объективных условий для таких выводов нет. В этих кругах, к сожалению, еще сохранился традиционный взгляд на кризис как необходимый процесс «созидательного разрушения», без осознания того, что нынешний кризис — это глобальный кризис мировой капиталистической системы, в основе которого кризис общественного воспроизводства. Теория общественного воспроизводства и ее практическое приложение при управлении экономикой приобретают наиболее актуальное значение на современном этапе.

К настоящему времени зарубежной экономической наукой разработан целый ряд различных теорий, объясняющих причины и фазы экономических кризисов. П. Самуэльсон обобщил их следующим образом [21]:

— денежная теория, которая объясняет цикл экспансией (сжатием) банковского кредита (Хоутри и др.);

— теория нововведений, объясняющая цикл использованием в производстве важных нововведений (Шумпетер, Хансен);

— психологическая теория, трактующая цикл как следствие охватывающих население волн пессимистического и оптимистического настроения (Лигу, Беджгот и др.);

— теория недопотребления, усматривающая причину цикла в слишком большой доле дохода, идущей богатым и бережливым людям, по сравнению с тем, что может быть инвестировано (Гобсон, Фостер, Катчингс и др.);

— теория чрезмерного инвестирования, сторонники которой полагают, что причиной рецессии является скорее чрезмерное, чем недостаточное, инвестирование (Хайек, Мизес и др.);

— теория солнечных пятен — погоды — урожая (Джеванс, Мур).

С учетом многообразия причин (возбудителей) циклического воспроизводства и частых нарушений традиционных фаз кризисов ныне учеными различных направлений предлагаются разновидности циклов. В их числе:

— циклы Кондратьева, или длинноволновые циклы, продолжительностью 40–60 лет: их главной движущей силой являются радикальные изменения в технологической базе общественного производства, его структурная перестройка;

— циклы Кузнеця — их продолжительность ограничивается примерно 20 годами, а движущими силами являются сдвиги в воспроизводственной структуре производства (часто эти циклы называют воспроизводственными или строительными);

— циклы Джаглера — периодичностью 7–11 лет как итог взаимодействия многообразных денежно-кредитных факторов;

— циклы Китчина — продолжительностью 3–5 лет, порождаемые динамикой относительной величины запасов товарно-материальных ценностей на предприятиях;

— частные хозяйственные циклы, охватывающие период от 1 до 12 лет и существующие в связи с колебаниями инвестиционной активности.

Точки зрения относительно причин экономических кризисов весьма противоречивы, хотя они и видоизменяются во времени вместе с изменениями самой социально-экономической действительности. В экономической литературе можно найти следующие обобщения [25, с.193–194]. Если в период до середины 30-х годов XX столетия преобладали взгляды, что при капитализме или вообще невозможны кризисы, или они носят лишь случайный характер и что система свободной конкуренции способна самостоятельно их преодолевать, то далее с середины 30-х годов до середины 60-х годов прошлого столетия под влиянием трудов Д. Кейнса стали говорить о неизбежности кризисов в условиях классического капитализма, которые вытекают из природы присущего ему рынка. С середины 60-х годов особое внимание стало уделяться разграничению экзогенных (внутренних) и эндогенных (внешних) причин циклическости рыночной экономики, отдавая предпочтение влиянию внешних факторов, широко используя при этом математическое моделирование.

Представители неоклассической и либеральной школ, выдвигающие различные причины экономических кризисов, не связывают их с природой капиталистического общества. Многие из них считают причиной кризисов недопотребление населения, вызывающее перепроизводство. Более близки к марксистской позиции экономисты, которые считают причиной диспропорциональность или «нерав-

новесие». Кризисы обусловлены отсутствием правильных пропорций между отраслями, стихийными действиями предпринимателей. Теория неравновесия сочетается с другим пространственным взглядом на кризисы — как на порождение внешних условий: политических, демографических, природных. Существует и психологическая теория кризисов.

Представители указанных школ, исследующие цикличность общественного развития, классифицируя циклы по их продолжительности в зависимости от влияния различных факторов и использующие математическое моделирование (в чем нет ничего предосудительного), в основном связывают их с проявлением кризиса. В частности, циклы классифицируют на периодические (регулярные), промежуточные, частичные, отраслевые, структурные, при этом в основе классификации выступают масштабность кризиса и его проявления в рамках четырех фаз: спад — депрессия — оживление — подъем. Признавая таким образом неизбежность и закономерность кризисов в рамках существующей системы хозяйствования, обосновывают их влияние на прогрессивное развитие экономики, не считаясь при этом с огромными потерями материальных ресурсов и социальными потрясениями.

Безусловно, опытом мировой экономики доказано, что явления цикличности развития общественного воспроизводства по ряду его форм носят общемировой характер, в частности, кондратьевские «длинные волны» и циклы Кузнецца. Общеизвестным является вывод о том, что в мире существует закон цикличности как единой формы развития природных и общественных процессов, причем закономерности социального и экономического характера не могут быть достаточно поняты без учета влияния природно-экологических циклов, их синхронизации и взаимодействия.

При этом упускается исключительно важная проблема, связанная с порождением экономических кризисов, — это нарушение взаимодействия находящихся в диалектической связи (по принципу комплементарности) четырех стадий цикла общественного воспроизводства (производство — распределение — обмен — потребление) в условиях конкретной системы общественно-экономических отношений. В частности, неприемлемы подходы экономистов, рассматривающих воспроизводственные циклы как временные лаги в экономическом развитии, проявляющиеся от точек падения до точек подъема и наоборот — в темпах эконо-

мического роста¹. Также нельзя признать обоснованными и выдвигаемые в качестве причин современного экономического кризиса смена технологических укладов (академиком РАН С.Ю. Глазьевым) и «инновационная пауза» (академиком РАН В.М. Полтеровичем) в опубликованных ими статьях в журнале «Вопросы экономики» [4;18]. Рассматриваемые в указанных публикациях процессы безусловно являются объективными закономерностями, однако связывать их с нынешним экономическим кризисом как системным кризисом, на наш взгляд, неоправданно, поскольку указанные циклические изменения являются тенденциями цивилизационными, а нынешний экономический кризис является кризисом капиталистической системы.

Циклический характер воспроизводства и кризисы

Экономической наукой общепризнано, что воспроизводство представляет собой постоянный циклический процесс возобновления материального производства для удовлетворения потребностей членов общества. Возобновление масштабов производства должно обеспечиваться на основе качественного совершенствования факторов производства: более прогрессивных средств и предметов труда, более высокой квалификации рабочих, а также путем улучшения использования имеющегося производственного потенциала.

Экономический кризис в общей форме, как известно, представляет собой нарушение соответствия между производством и потреблением. В рыночных условиях — это нарушение между производством товаров и платежеспособным спросом. Условия такого соответствия (пропорции), при которых может бесперебойно осуществляться простое и расширенное общественное воспроизводство при капиталистической системе, глубоко и всесторонне обосновано и представлено в формализованных схемах К. Марксом (во 2-м томе «Капитала»), требуется их новое осмысливание и дальнейшее развитие на современном этапе.

В схемах раскрыта взаимосвязь (пропорциональность) между двумя подразделениями общественного материального производства — производством средств производства и производством предметов потребления, разделяя тем самым личное и производственное потребление. Группировка видов производств по двум подразделам, позволяющая конкрети-

¹ См.: <http://www.dev.nber.org/cycles/cyclesmain.html>.

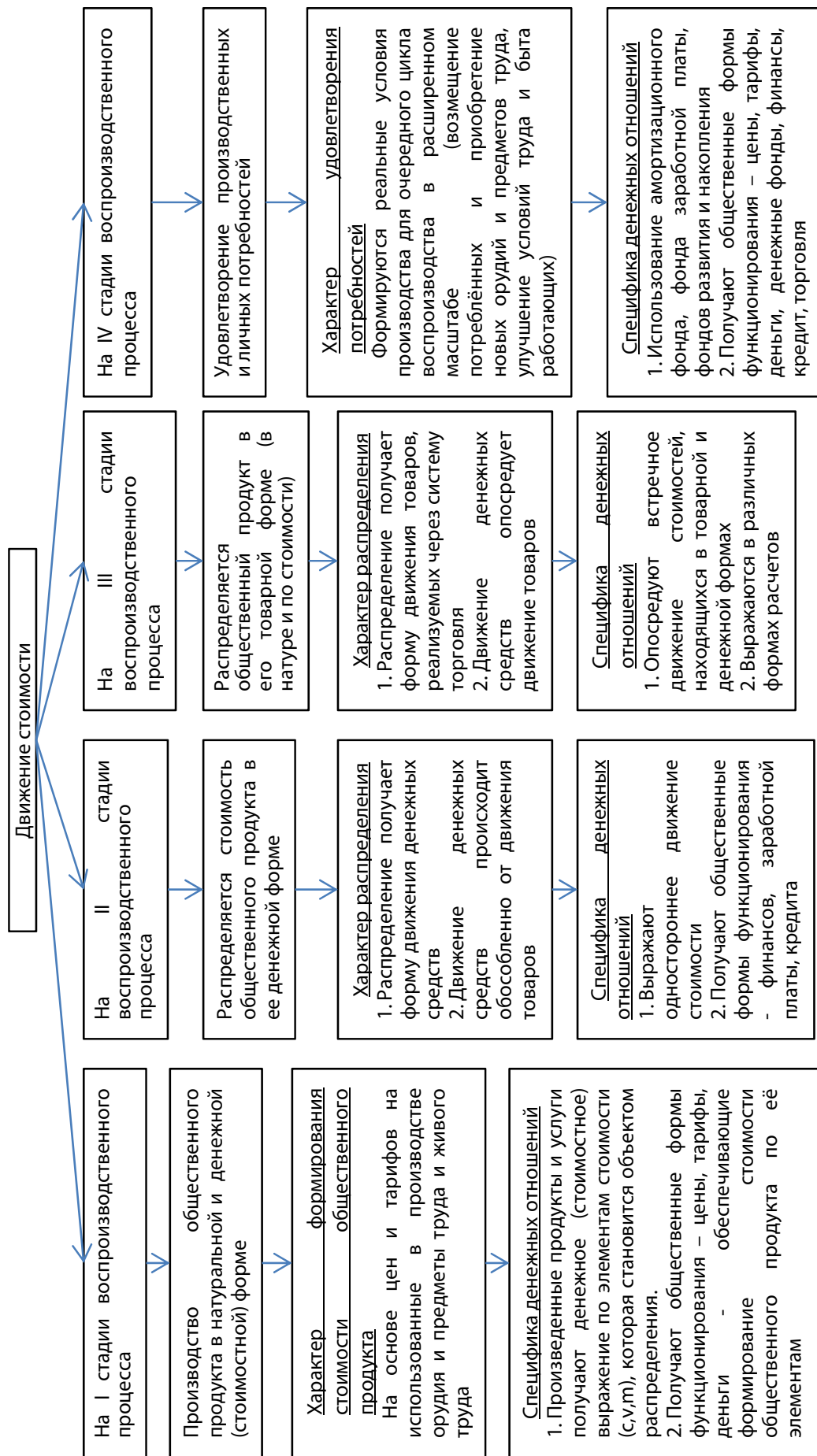

Рис. 1. Движение стоимости на стадиях воспроизводственного процесса

зирать решение проблемы, представляется гениальным научным подходом. Рассмотрение в развитии (цикличности) процесса смены стадий общественного воспроизводства по двум его подразделам позволяет не только понять общие его закономерности, но и находить решения по упреждению возникающих нарушений связи, прерыванию обменного процесса, ведущего к кризису воспроизводства. Не случайно на Западе ныне резко возрос интерес к теории Маркса, поскольку нынешний кризис, потрясший капиталистическую систему, подтверждает учение Маркса о неизбежности ее кризиса. Избавить человеческое общество от экономических кризисов капиталистическая система, если даже она наладит контроль над финансовой системой, не может. В лучшем случае она будет находить меры оттяжки кризиса, смягчения стихийных ударов рынка. Более того, для нее периодический экономический кризис со всеми его ресурсными потерями и социальными потрясениями — естественная форма развития, а финансовый кризис — лишь его разновидность и элемент.

Учение Маркса и его последователей об общественном воспроизводстве, экономическом цикле и кризисах, раскрывающее закономерности развития воспроизводства и причины кризисов в условиях капитализма, неоправданно в последнее 20-летие в нашей стране, по сути, предано забвению. Лишь в последние годы стали больше обращать внимание на это направление экономической науки ([2; 19; 26; 8; 9; 10; 11; 12; 16; 20; 22]).

Однако связку теории циклов с теорией кризисов, при признании кризиса самой разрушительной фазой цикла, без связи с капиталистической системой хозяйствования, и считая кризис своеобразной формой обеспечения поступательного развития экономики в рыночных условиях, вряд ли можно считать научно обоснованным подходом. Прежде всего, при таком подходе находится в тени изучение основополагающего процесса общественного производства — постоянного возобновления его циклов, выступающих в пропорциональном единстве четырех стадий: производство — распределение — обмен — потребление. А ведь в основе экономических кризисов находится нарушение пропорций в стадиях цикла общественного воспроизводства. Стадии общественного воспроизводства находятся во взаимосвязи и взаимозависимости, как отмечалось, по принципу комплементарности. Будучи относительно самостоятельными, в то же время они функционируют в пропорцио-

нальном единстве, образуя законченный цикл воспроизводства. Нормальное возобновление производства обеспечивается при полной реализации произведенной продукции, с тем чтобы были удовлетворены производственные и личные потребности и сформированы при этом условия для возобновления производства на обновленной основе (в техническом, технологическом и материальном отношениях). На макроуровне должны предусматриваться пропорциональные связи между стадиями общественного воспроизводства, а на микроуровне — условие и механизм, обеспечивающие достижение макроэкономических пропорций.

На рисунке 1 показано движение стоимости общественного продукта на четырех стадиях общественного воспроизводства, специфика денежных отношений и соответствующие им общественные формы функционирования.

Произведенные на первой стадии общественного воспроизводства продукция и услуги получают стоимостную (денежную) форму, далее (на второй стадии) стоимостная (денежная) форма распределяется отчуждением (переходом от одного владельца к другому обособленно от движения товаров) или целевым обособлением каждой части стоимости (C , V , M) в рамках одного владельца. На этой стадии воспроизводства имеет место одностороннее (без встречного эквивалента) движение денежной формы стоимости. На третьей стадии уже происходит двустороннее (встречное) движение стоимостей, одна из которых в денежной форме, а другая — в товарной.

Характер движения стоимости (в ее денежной и товарной формах) на различных стадиях воспроизводства различен, что и обуславливает функционирование в единстве различных общественных форм (финансов, торговли, денег, цен и т. д.) в воспроизводственном процессе.

Нормальный ход воспроизводства предполагает бесперебойный процесс перехода (движения) стоимости из одной стадии воспроизводства в другую и повторяемость этого кругооборота. Непременным условием этого движения является завершение кругооборота, возвращение к его исходной денежной форме, т. е. предполагает нормальный процесс реализации. Только при этих условиях обеспечивается сохранение и умножение величины основных и оборотных средств на всех уровнях хозяйствования, возможность их функционирования в новом производственном цикле. Если же кругооборот не завершается реальным процессом реализации, в хозяйственном обороте

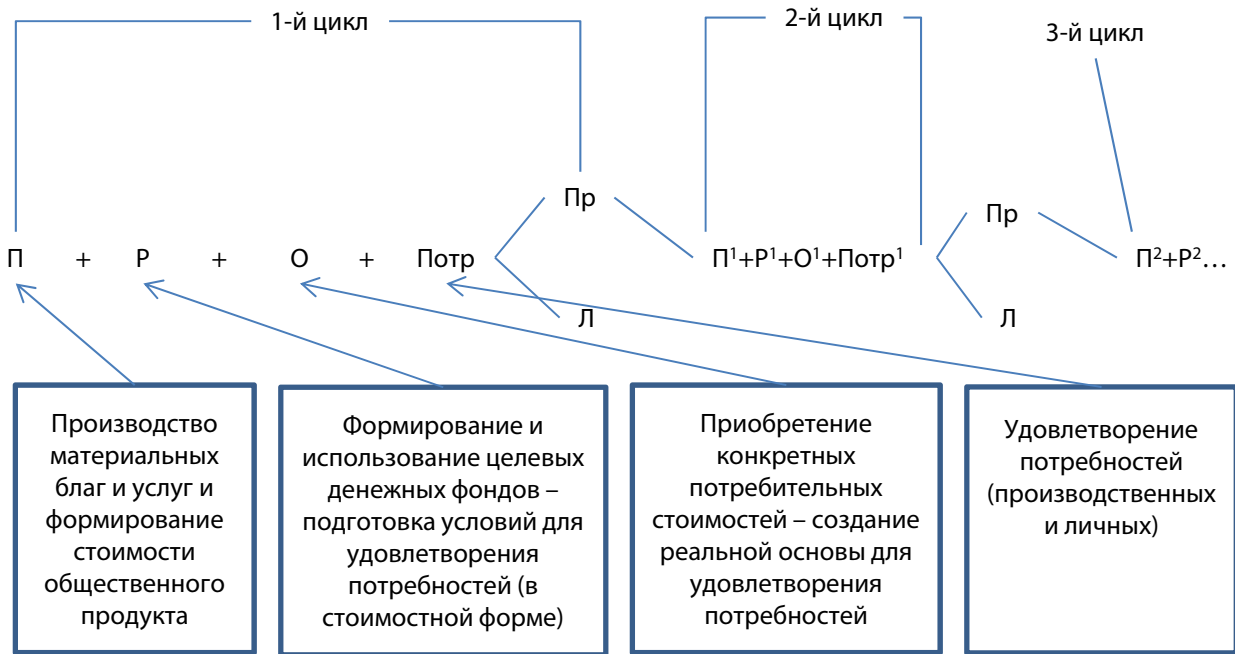

Рис. 2. Процесс воспроизводства в динамике

возникают затруднения, приводящие к мультипликативному эффекту: диспропорциям на всех уровнях хозяйствования, недостатку финансовых ресурсов для формирования основных и оборотных фондов, неплатежам, росту дебиторской и кредиторской задолженности, т. е. нарушается возвратность средств, авансированных в производство, нарушается весь воспроизводственный процесс.

Если рассматривать процесс воспроизводства в динамике, то он предстанет как совокупность непрерывно повторяющихся циклов, состоящих из четырех последовательных стадий: производства (П), распределения (Р), обмена (О) и потребления (Потр), включающего производственное (Пр) и личное (Л) (см. рис. 2).

Каждый последующий цикл воспроизводства возможен лишь после того, как созданная в производстве и реализованная в процессе обмена стоимость подвергнется распределению (и перераспределению), в результате которого будут сформированы целевые денежные фонды, являющиеся основой удовлетворения разнообразных потребностей. Именно в ходе распределения и обмена создаются условия (потенциальные предпосылки) для будущего удовлетворения потребностей, причем происходит это на стадии распределения в обезличенной (стоимостной) форме, а благодаря обмену появляются уже реальные возможности для удовлетворения потребностей на основе приобретенных потребительных стоимостей.

Практическая деятельность государства заключается в определении конкретных форм

(пропорций) проявления объективно обусловленного ходом общественного развития экономических отношений. Диалектика взаимосвязей между базисом и надстройкой состоит именно в том, что только социальные и экономические причины порождают необходимость возникновения новых производственных отношений (например, по социальному страхованию, распределению чистого дохода), а государство воспринимает этот «общественный заказ» и его реализует. Не считаться с этими закономерностями недопустимо.

Все стадии воспроизводства, развиваясь только в пропорциональном единстве, приводят к полной реализации продукции и соответственно удовлетворению производственных и личных потребностей. Пропорциональность на макроуровне по определению не может задаваться рынком, стихийно. Только при осознанной деятельности человека, при познании и умелом использовании закономерностей воспроизводства в практике прогнозирования и планирования возможно пропорциональное развитие воспроизводственного процесса. Этим призваны заниматься государственные экономические структуры. Пропорции, предусматриваемые на макроуровне (между накоплением и потреблением, межвидовыми производствами, производительностью труда и его оплатой, основными и оборотными средствами, централизованными и децентрализованными финансовыми ресурсами, между сбережениями и инвестициями и др.) с использованием нормативно-экономических

инструментов (цен, ставок и тарифов налогообложения, грузоперевозок, кредитов, нормативов материальных, трудовых и финансовых затрат, удельных капитальных вложений и т. д.), получающие отражение на микроуровне, обеспечивают единство процесса общественного воспроизводства. Финансовая система и система налогообложения должны обеспечивать пропорции между фондами потребления и накопления, между централизованными и децентрализованными финансовыми ресурсами, доходами и расходами бюджетов. Система ценообразования, сфера торговли и система денежного обращения должны обеспечивать материально-вещественную и стоимостную пропорциональность реализации общественного продукта.

Достижение пропорциональности обеспечивается разработкой межотраслевого баланса, балансов доходов и расходов населения, сводного финансового баланса, бюджетов на разных уровнях управления, балансов спроса и предложения, балансов материально-стоимостной обеспеченности платежеспособного спроса населения, хозяйствующих субъектов и государственного заказа.

На рис. 1 и 2 наглядно показано движение стоимости общественного продукта на четырех стадиях общественного воспроизводства в сфере производства, в сфере финансов (распределение), в сфере торговли (обмена) с целью, в конечном итоге, удовлетворения производственных и личных потребностей и создания тем самым условий для дальнейшего прогрессивного (расширенного) производства.

Единый 4-стадийный процесс общественного воспроизводства обеспечивается, как видно, при относительной самостоятельности сфер деятельности финансов, торговли, денежного обращения, ценообразования, выполняющих определенные (конкретные) функции, но которые должны осуществляться в рамках общих закономерностей (пропорций) воспроизводственного процесса. Из этого вытекает важнейшая роль государственного регулирования стоимостных пропорций, эффективного использования факторов производства, обеспечения режима экономии.

В практической работе, к сожалению, тем более при нынешнем либерально-рыночном монетаристском курсе и при т. н. политике «борьбы» с инфляцией, функционирование финансово-кредитной системы, торговли, денежного обращения, ценообразования приобретает обособленный автономный характер, что неминуемо приводит к диспропорциям в экономике

и в конечном итоге к кризису. Недопустимо, на наш взгляд, когда в стране при отсутствии, по сути, единой социально-экономической политики, в основе которой должна находиться сфера материального производства, утверждается и функционирует автономно финансовая и бюджетная политика, денежно-кредитная политика, инвестиционная и ряд других политик, которые должны быть составляющими единой экономической политики.

Действительно, созданные на стадии производства продукция и услуги и их стоимостное (денежное) выражение — общественный продукт при первичном его распределении на составные элементы (C , V , M), т. е. в условиях, когда имеет место реальное движение денежных средств, обособленное от движения товаров, и получают общественную форму функционирования финансы. Последние представляют собой денежные отношения, связанные с формированием денежных доходов и накоплений, принимающих форму финансовых ресурсов и используемых через денежные фонды, в основном специального целевого назначения, государством и хозяйствующими субъектами.

На стадии обмена происходит реализация общественного продукта в товарной форме (в натуре и по стоимости) через торговлю. Движение денежных средств при этом опосредствует встречное движение стоимостей, находящихся в товарной и денежной формах. Денежные отношения выражаются в различных формах расчетов. Деньги при этом выступают как всеобщий эквивалент — посредник обменных актов ($T - D$ и $D - T$), в результате чего общественный продукт (в натуре и по стоимости), сформированный ранее, распределяется между субъектами общественного воспроизводства. И цены при этом являются количественным соизмерителем обмениваемых стоимостей, находящихся в разных формах — товарной и денежной.

Таким образом, функции, выполняемые сферами финансов и торговли, деньгами, ценами, подчинены обеспечению непрерывности и пропорциональности процесса общественного воспроизводства как единого целого. При соответствующем регулировании и координации на государственном уровне процесса воспроизводства, не допуская отрыва финансов, торговли, денежного обращения, ценообразования, кредитования от реальных экономических процессов, изменив нынешний проводимый экономический курс, экономика может устойчиво и прогрессивно развиваться, избегая кризисов.

Накопленный мировой опыт и научные исследования свидетельствуют, что в соответствии с потребностями времени и уровнем экономического развития возрастает процесс обобществления производства, а соотношение между государственной, коллективной и частной собственностью меняется не в пользу последней, да и в числе эффективных и неэффективных собственников могут оказываться и частные, и государственные, и коллективные. Главной задачей государства является обеспечить, адекватно общественному развитию, формирование системы отношений собственности.

В соответствии с объективной закономерностью интеллектуализации общественного развития ведущими производствами, определяющими инвестиционно-инновационное развитие, выступают базовые и высокотехнологичные виды производств, которые по определению не могут быть в частной собственности.

Еще в конце XIX века, анализируя различные формы организации производств, А. Маршалл, оставаясь сторонником частной собственности, не исключал никакую форму организации производства, если она способствует прогрессу или решению социально-экономических проблем. Он допускал в будущем значительное развитие коллективных предприятий. А превращение научного знания, интеллектуальной собственности в «собственность всего цивилизованного мира» он оценивал положительно и рассматривал как условие ускорения общественного прогресса во всем мире¹.

Успех достижений перехода экономики на инновационный путь развития зависит от решительных усилий государства в разработке и реализации экономической политики, обеспечивающей условия для модернизации производства, внедрения современной технологии, а также в выработке механизма регулирования (планирование) пропорций развития воспроизводственного процесса, при котором отношения собственности, промышленная, финансовая, денежно-кредитная, ценовая и торговая политики выступают составными элементами единой экономической политики.

Выводы

Международный экономический кризис начала XXI века, продолжающийся, по нашему мнению, и в настоящее время, высветил негативность современного устройства мировой экономической системы. Англо-саксонская модель капитализма, в основе которой либе-

рально-рыночный механизм функционирования экономических процессов, показала свою несостоятельность. Если до определенного времени ограничения государственного регулирования преодолевались через механизм мультипликации денег, использование производных финансовых инструментов и новых финансово-кредитных институтов, то в конечном итоге он привел к полной потере государственных рычагов управления экономическими процессами, к отрыву финансово-кредитной системы от реальной экономики.

В современной высокоинтегрированной мировой экономике эффективность функционирования национальной экономики и ее институтов всё в большей степени зависит не только от учета в проводимой экономической политике тенденций и закономерностей мировых экономических процессов, но и, что особенно важно, использования государством экономических методов и механизмов регулирования процессов общественного воспроизводства, с тем чтобы не поступиться национальными интересами.

Приверженность к либерально-рыночному механизму саморегуляции экономических процессов в российской практике привел экономику страны к тупиковой ситуации.

В основе нынешнего экономического кризиса — самоустраненность государства от регулирования процессов общественного воспроизводства, приведшая к нарушению пропорций в движении стоимости общественного продукта на стадиях циклов общественного воспроизводства, нарушению пропорционального единства четырёхстадийного цикла воспроизводства.

Процесс воспроизводства в динамике проявляется как совокупность непрерывно повторяющихся циклов, состоящих из 4 последовательных стадий и развивающихся в пропорциональном единстве производства, распределения, обмена и потребления. Пропорциональность воспроизводственного процесса может обеспечиваться только при осознанной деятельности человека, при познании и умелом использовании закономерностей воспроизводства, практики прогнозирования и планирования пропорционального развития воспроизводственного процесса. Этим призваны заниматься государственные экономические структуры (институты).

Достижение пропорциональности обеспечивается использованием нормативно-экономических инструментов (цен, ставок и тарифов налогообложения, грузоперевозок, креди-

¹ Рос. газета. 2012. 27 июля.

тов, норм материальных, трудовых и финансовых затрат, удельных капитальных вложений и т. д.), разработкой межотраслевого баланса, балансов доходов и расходов населения, сводного финансового баланса, бюджетов на разных уровнях управления, балансов спроса и предложения, балансов материально-стоимостной обеспеченности платежеспособного спроса населения, хозяйствующих субъектов и государственного заказа.

Успехи в преодолении кризиса и в переводе экономики на инновационный путь развития

зависят от решительных усилий государства в разработке и реализации экономической политики, обеспечивающей условия для модернизации производства, внедрения современных технологий, а также выработки механизма регулирования (планирования) пропорций циклического развития воспроизводственного процесса, при котором отношения собственности, промышленная, финансовая, денежно-кредитная, ценовая и торговая политики выступают составными элементами единой экономической политики.

Список источников

1. Агентство Fitch поддержала Сергея Глазьева // Независимая Газета. — 2016. — 3 февраля.
2. Воспроизводство и экономический рост / под ред. В. Н. Черковца, В. А. Борисова. — М.: Теис, 2001.
3. Второй международный политэкономический конгресс «Возращение политэкономии»: сб. материалов II / под ред. Бузгалина А. В., Воейкова М. И.; в 2-х т. — М.: Культурная революция, 2015.
4. Глазьев С. Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. — 2009. — № 3.
5. Глобализм с человеческим лицом. «Вашингтонский консенсус» не выдержал проверки экономическим кризисом // Независимая Газета. — 2011. — 6 апреля.
6. Кей Дж. Карта — не территория // Вопросы экономики. — 2012. — № 5.
7. Конец западной доминанты // Российская газета. — 2012. — 27 июля.
8. Маевский В. И. Элементы новой теории воспроизводства. — М.: ИЭ РАН, 2008.
9. Маевский В. И., Малков С. Ю. Новый взгляд на теорию воспроизводства. — М.: ИНФРА-М, 2013.
10. Национальная экономика: учебник / под ред. П. В. Савченко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2016.
11. Нешистой А. С. «К новой модели экономического развития: воспроизводственный аспект» // Экономист. — 2010. — № 2.
12. Нешистой А. С. Циклический характер воспроизводства и кризисы // Экономика и предпринимательство. — 2010. — № 5.
13. Нешистой А. С. Оценка промышленного потенциала России и уровня его использования (императив модернизации промышленного производства) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2014. — № 29 (266).
14. Нешистой А. С. Некоторые итоги четвертьвекового реформирования российской экономики — новый экономический курс безотлагателен // Федерализм. — 2015. — № 3.
15. Нешистой А. С. Промышленный потенциал России и степень его использования // Федерализм. — 2014. — № 3.
16. Нешистой А. С. Императив смены курса экономического развития (воспроизводственный аспект) // Вестник ИЭ РАН. — 2016. — № 2.
17. Правительство отчиталось о стабилизации экономики // Независимая Газета. — 2016. — 27 апреля.
18. Полтерович В. М. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. — 2009. — № 6.
19. Проблемы и противоречия воспроизводства в России в контексте мирового экономического развития. Теория. Сопоставления. Поиски / под ред. В. Н. Черковца. — М.: ТЕИС, 2004.
20. Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития / отв. ред. член-кор. РАН Гринберг Р. С., д.э.н., проф. Савченко П. В. — М.: ИНФРА-М, 2016.
21. Самуэльсон П. Экономика. — М., 1992. — Т. 1.
22. Сухарев О. С. Теория реструктуризации экономики: Принципы, критерии и модели. — М.: ЛЕНАНД, 2016.
23. Чиновники надеются заговорить кризис // Независимая Газета. — 2016. — 22 апреля.
24. Эволюционная теория, теория самовоспроизводства и экономическое развитие: материалы 7-го международного симпозиума по эволюционной экономике, 14–15 сентября 2007 г. / отв. ред. В. И. Маевский, С. Г. Кирдина. — М.: ИЭ РАН, 2008.
25. Экономическая теория национальной экономики и мирового хозяйства (Политическая экономия) / под ред. А. Г. Грязновой и Т. В. Чечеловой. — М.: 1997.
26. Экономический рост и вектор развития современной России / под ред. К. А. Хубиева. — М.: ТЕИС, 2004.